

— Когда я учился в Пекинском университете, я редко бывал в кампусе, — сказал Чжан Синчжи.

Поэтому он практически ничего не знал о том, что находится рядом с университетом. Учитывая разницу в возрасте, он поступил в тот год, когда Чжун И только окончил вуз.

— Я тоже редко бывал, — сказал Чжун И, глядя на улицу перед собой с блеском в глазах, явно в хорошем настроении. — Неужели все действительно не возвращаются в общежитие?

— Многие студенты снимают жильё сами, им не нужно соблюдать комендантский час, — ответил Чжан Синчжи, одетый сегодня очень просто, особенно по сравнению с ярким нарядом Чжун И.

Пробираясь глубже в улочку, Чжун И с улыбкой спросил:

— Встречаются?

— Да, и те, кто готовится к поступлению в магистратуру, тоже снимают, — сказал Чжан Синчжи, положив руку на плечо Чжун И, который был полностью поглощён уличными ларьками.

Чжун И, наконец, заметил приближающуюся толпу и, прижавшись к Чжан Синчжи, с интересом спросил:

— Преподаватели обычно не ходят в такие места, да?

Чжан Синчжи кивнул:

— Студенты могут узнать.

Едва он произнёс эти слова, как услышал громкий возглас.

— Чёрт, Лао Чжан!!!

Ли Цзян чуть не ослеп, схватив своего друга за рукав и указывая на возвышающегося над толпой человека:

— Это же Лао Чжан!!!

Ван Сыхэн, с которым он разговаривал, держа в руке телефон и не желая отрываться от переписки с девушкой, хотел уже сказать, что Лао Чжан, который всегда следит за своим питанием и занимается спортом, никогда бы не пришёл в такое место, как вдруг услышал, как Фан Лу рядом с ним тоже закричал:

— Чёрт, это же Чжун Лаоши!

Ван Сыхэн:

— ?

Ван Сыхэн мгновенно поднял голову:

— Чжун Лаоши? Где?

Чжун И рассмеялся, глядя на приближающихся студентов:

— Монстр, ты действительно не боишься завалить экзамены, раз так меня ищешь?

Ван Сыхэн, увидев улыбку Чжун И, сразу же потерял дар речи. Шум ларьков и толпа вокруг исчезли, и в его глазах остался только этот человек с лучезарной улыбкой, словно весенний ветерок.

Фан Лу, не выдержав такого поведения своего друга, ударил его по плечу и кашлянул, намекая:

— Здравствуйте, Чжан Лаоши, Чжун Лаоши.

Сообразительный Ли Цзян тут же последовал его примеру, но Ван Сыхэн всё ещё был в замешательстве. Он даже не взглянул на высокого Чжан Синчжи, стоящего рядом с Чжун И, и, улыбаясь как преданный пёс, потянул за свой помятый воротник и сказал:

— Чжун Лаоши, вы сегодня с вечеринки? Ваш наряд просто потрясающий.

Чжун И рассмеялся:

— Да уж, настоящий «повседневный наряд».

Ван Сыхэн, не моргнув глазом, продолжил с искренностью:

— Правда, этот чёрный V-образный вырез даже лучше, чем тот изумрудный с драгоценной пуговицей в прошлый раз.

Ли Цзян и Фан Лу, услышав это, обменялись нервными взглядами, беспокоясь о реакции Лао Чжана.

Но Ван Сыхэн, совершенно не чувствуя опасности, продолжал болтать с Чжун Лаоши:

— Хотя этот шёлковый платок тоже хорош, но если уж надел V-образный вырез, то такие красивые ключицы нужно показывать.

Ли Цзян, Фан Лу:

—

Видя, как Ван Сыхэн заходит всё дальше, друзья поняли, что этот парень, скорее всего, пропал. Ведь они только что видели, как Лао Чжан обнял Чжун Лаоши за плечи.

Неужели теперь уже поздно дистанцироваться...

Чжун И не обиделся, ведь Чжан Синчжи, как староста, всегда был немного странным. Если бы он хотел поругаться, то сделал бы это ещё на первом занятии, когда этот парень пытался пригласить его на свидание. Сейчас он просто воспринял его слова как шутку, но только собрался ответить, как почувствовал тяжесть на плече.

Молчаливый Чжан Синчжи протянул руку и крепко притянул его к себе. Чжун И, наткнувшись на его крепкую грудь, растерянно моргнул, не понимая, что происходит, пока не почувствовал лёгкую вибрацию в груди рядом с лицом.

— Ван Сыхэн, я помню, ты вроде не подавал заявление на проживание вне общежития? — спросил Чжан Синчжи.

Ван Сыхэн:

— ...

Ли Цзян, Фан Лу:

— Чёрт.

Атмосфера мгновенно накалилась. Ван Сыхэн не ожидал, что Лао Чжан сразу перейдёт к этому. Раньше, когда они встречались на улице, он всегда просто здоровался и проходил мимо, никогда не обращал на него внимания.

Но ещё больше нервничали Ли Цзян и Фан Лу, ведь они тоже жили в общежитии. Они уже начали мысленно прокладывать маршрут для побега, чтобы не оказаться втянутыми в проблемы из-за Ван Сыхэна.

Ван Сыхэн, изучив лицо Лао Чжана, на котором обычно не было эмоций, затем взглянул на руку, лежащую на плече Чжун Лаоши с явным чувством собственности, быстро сообразил и, медленно сменив выражение лица на подобострастное, широко улыбнулся:

— Может, сегодня вечером нам посчастливится угостить вас, как представителей 19-го класса фотографии, шашлыком?

Ли Цзян, Фан Лу:

— ?

Они уже почти сделали шаг для побега, как вдруг оказалось, что это «мы»?

Когда они сели за стол в лучшем шашлычном на улице, бедный Лео уже почти час ждал у двери своего брата.

Лео пришёл с плохими намерениями и даже не осмелился предупредить брата, боясь, что Чжун И снова заставит его готовить.

Спустя почти час ожидания Лео не выдержал и написал в WeChat:

[Ты уверен в своих источниках? Ты точно уверен, что сегодня вечером Чжун И не будет с моим братом? QAQ!]

Ответ пришёл быстро.

[Точно, бро, верь мне.]

[Сегодня Чжун И ужинал с Лян Сыли, куда ему быть с твоим братом.]

Лео был в шоке, и его внимание сразу же сместилось.

[Как так? Чжун И ещё и ужинает с ним? QAQ!!!]

Цзи Хаочуань, удобно устроившись на диване, спокойно обсуждал свои семейные дела, как

будто это были чужие сплетни.

[Ну а как иначе? Старик Лян действительно любит Чжун И.]

[Не только на семейных ужинах, но и на праздниках Чжун И всегда с ними.]

[QAQQQ! Почему!]

[Ну, знаешь, это как привилегия главной жены.]

Лео был в ярости. Он крутился у двери своего брата, держа телефон, и, наконец, сел на ступеньки, оперевшись на колонну.

Цзи Хаочуань, получив следующее сообщение, сначала подумал, что Лео всё ещё ревнует к Чжун И, но, присмотревшись, понял, что тот злится за него.

[А как же ты?!!! Я думаю, Ян Юань не так плохо, ведь он с Лян не так давно, но ты? QAQ!]

[Ты столько времени с этим козлом!!! QAQ!!!]

Цзи Хаочуань долго смеялся над словами Лео о «козле». Если бы не напоминание Лео, он бы чуть не забыл, что его роль — это человек, который пристроился к семье Лян. Ему было жаль Лео, который в такой момент всё ещё беспокоился о нём.

[Не переживай, бро, я с Лян Сыли только ради денег, понимаешь? Никаких чувств.]

[Мы уже взрослые, зачем это нужно? Главное — быть счастливым, живи настоящим, бро.]

Но Лео ответил:

[Я... Я хочу! QAQ!]

[Не... Нельзя? QAQQQ!]

Увидев это сообщение, Цзи Хаочуань перестал смеяться и задумался. Через некоторое время он ответил:

[Конечно, можно, почему нет?]

[Но сначала дождись, пока твой брат вернётся, бро.]

[Чжун И же не здесь, а твой брат так поздно ещё не вернулся. Похоже, у него есть другие мужчины, о которых ты не знаешь (сильный).]

Лео почувствовал, как сердце упало. Он сидел на ступеньках, обнимая себя, и грустил.

Правда, почему он не подумал, что у его брата, кроме Чжун И, могут быть другие? QAQ...

Выходит, когда он сказал, что не чувствует ничего к мужчинам, это было просто отговоркой? QAQQ...

Просто к нему он ничего не чувствовал? QAQQQ...

Позже Лео поделился этим с Цзи Хаочуанем, и тот посоветовал:

— Зачем вешаться на одном дереве, бро? Кривых деревьев много, нам хватит.

Но Лео ещё не сдался, сказав, что он любит своего брата с первого взгляда и до сих пор любит.

<http://bllate.org/book/16822/1546636>